

Кто позволил тебе переместить женщину Лао-цзы? Судебная смерть! Лин Си и его глаза увидели двух скорпионов, быстро бегущих по земле. Она не только не растерялась, но и наступила прямо на них своими кожаными туфлями и растоптала одного до смерти.

Как в таком месте могут быть скорпионы?

Лин Си и его семья были сыты, но у него не было времени думать об этом. Он поднял Пэй Сяньян и положил ее на каменный стол. Отодвинув место, которое прикрывал Пэй Сяньян, он взял нож, который Пэй Ичэн положил на стол, сделал крест на месте укуса, а затем выдавил кровь.

Пэй Сяньян был рожден и воспитан с детства. Откуда у него такие страдания, он убивал свиней и кричал еще сильнее, а также тревожил людей в доме.

Пэй Ичэн бросился вперед, увидев, что Лин Сихэ делает с Пэй Сяньяном, его глаза расширились, и он закричал: "Лин Сихэ, что ты делаешь с моим сыном!".

Лин Сихэ не ответил, сосредоточившись на движениях своей руки.

Появление скорпионов в месте с таким климатом явно что-то не так. Этого скорпиона не нужно спрашивать, он должен быть очень ядовитым видом! Если вовремя не выдавить ядовитую кровь, чтобы предотвратить попадание яда, то, скорее всего, можно будет опасаться за свою жизнь.

Если оставить в стороне битву семьи Пэй и отбросить этот сложный спор об интересах, она - врач! Более того, Пэй Сяньян - всего лишь ребенок, и его обиды не имеют к нему никакого отношения".

Пэй Ичэн вскочил, оттолкнул Линь Сихэ и бросился к Пэй Сяньяну. "Яньян, ты в порядке?"

"Папа, мне больно..." Пэй Сяньян жаловался, задыхаясь, сопли и слезы текли по его лицу.

Лин Сихэ не успел подготовиться и был отброшен назад Пэй Ичэном, ударился о каменный табурет и, наконец, тяжело упал на землю. Земля была из твердого мрамора, и ее глаза попали на Венеру, и она закружилась в вихре, и некоторое время не могла открыть глаза.

Нож за столом также был послан серией реакций Пэй Ичэна, и это случилось и с Линь Сихэ. Нож не был брошен вертикально, и он не вошел бы глубоко в гу, но небольшой рот был также разрезан в шее Лин Сихэ, и кровь внезапно сочилась наружу.

Юнь Мяофэн не заботился о Пэй Сяньяне, и полетел прямо к Линь Сихэ. "Сихэ, как ты?"

Лин Сихэ все еще ворочался, раненое место также было горячим и болезненным, но он все еще пытался сказать: "Пэй Сяньян был ужален ядовитым скорпионом. Хотя ядовитая кровь уже вытекла, его нужно отправить в больницу".

Как только прозвучали эти слова, все поняли, что происходит.

Пока Юнь Мяофэн ходил помогать Линь Сихэ, он с ненавистью смотрел на Пэй Ичэна. "Ты правдива, ты причинила себе боль, не зная ситуации! Это очень по-доброму и нехорошо! Это как ты, кто осмеливается спасать людей!"

"Быстро отправь Яньян в больницу". Ду Вэй воспользовался возможностью подтолкнуть Пэй

Ичэна, позволив ему временно избежать этого края.

Пэй Ичэн изначально хотел войти, чтобы дать Линь Сихэ пальто, но был пойман Юнь Мяофэн на некоторое время, а затем отпущен. Он только что вошел в комнату и планировал зайти в ванную для удобства. Как только штаны были спущены, со двора донеслись крики Пэй Сяньяна. Он натянул штаны и поспешил выйти из ванной. Он натянул пальто и выпрыгнул прямо из французского окна.

Когда Пэй Ичэн подбежал к входу в павильон, он увидел, что Пэй Ичэн держит Пэй Сяньяна и рвется наружу.

Пэй Сяньян плакал, как поросенок, на руках у отца.

Ду Вэй последовал за ним, и когда он увидел Пэй Ичэна, то бросил на него презрительный взгляд и быстро опустил голову.

Острые глаза Пэй Ичэна пронеслись над ними, он поднял свое тело и прыгнул в ограду павильона.

"Тёща!" Пэй Ичэн отодвинул Юнь Мяофэн в сторону, подтянул к себе Линь Сихэ и обнял ее, с тревогой осматривая ее положение. "Как ты?"

У Лин Си все еще немного кружилась голова, и он слабо ответил: "Все должно быть хорошо".

"Ее толкнул на землю Пэй Ичэн и она ударилась головой. Нож, слетевший со стола, порезал ее еще раз".

Пэй Ичэн увидела ее рот возле шеи и была так зла, что хотела убить. Если бы в это время Пэй Ичэн не бросилась к Пэй Сяньяну и не поехала в больницу, он, возможно, не смог бы его победить! Ид, женщина, осмелившаяся перечить Лао-цзы!

"Я отвезу тебя в больницу для проверки". Хотя Линь Сихэ ничего не сказал, но Пэй Ичэн все равно не успокоился. После сильного удара легко получить сотрясение мозга.

Лин Сихэ прислонился к его груди, покачал головой с закрытыми глазами, но тут же остановился. Голова сначала закружилась, потом закружилась еще сильнее.

"Все должно быть в порядке. Я просто вернусь и немного полежу". В новогоднюю ночь пришлось лечь в больницу, что было немного неудобно.

"Нет! Речь идет о теле, ни в коем случае не о небрежности!"

Юнь Мяофэн также помогала Пэй Ичэну уговаривать Линь Сихэ. "Да, да! Тело имеет значение, давайте пойдем в больницу и проверим".

Лин Сихэ еще не ответил, а Пэй Ичэн сразу же обнял его. "Не говори ничего. Я схожу за аптечкой, чтобы остановить для тебя кровотечение, а потом мы сразу же поедem в больницу. Мама, ты ищешь кого-нибудь, чтобы посмотреть на это, ничего нельзя двигать!"

"Я посмотрю". Пэй И также знает, что на этот раз его не удастся обмануть. Он осмелился положить ядовитую руку под веки, и он не знал, какие сложные трюки использовать.

Он никогда не хотел бы, чтобы в один прекрасный день из трех его сыновей осталось только

двое, а то и один! Даже если вы не можете жить в гармонии, по крайней мере, вы должны жить хорошо!

Пэй Ичэн кивнул, обнял Линь Си и зашагал прочь.

"Пэй Ичэн, я действительно в порядке. Не забывай, что я сама врач". Линь Сихэ уже пришла на помощь. Место, где его порезали, все еще сильно болело, и кровь не останавливалась.

Пэй Ичэн не сказал ни слова, отнес ее обратно в спальню и достал кровоостанавливающее лекарство, чтобы остановить кровотечение. Увидев этот рот, он с трудом смог сдержать зверя в своем сердце. Человек, которого он держал за сердце, в мгновение ока причинил Пэй Ичэн такую боль!

Лин Си и его лицо напряглись, губы сжались в линию, и он намеренно облегчил его. "Этот порез не глубокий, все в порядке".

Порез не глубокий, но если угол немного отклонится, то, скорее всего, перережет аорту или гортань!

Пэй Ичэн совершенно не верил, что Пэй Ичэн в тот момент был совершенно непредусмотрителен! Глупцы знают, что Линь Си и Хэ не могут начать против Пэй Сяньян на виду у всех! Действия Пэй Ичэня по отталкиванию были явно смертельными. Даже если он не хотел предавать Лин Си и Юя смерти, он определенно хотел использовать это, чтобы спровоцировать вражду с семьей Лин!

Пэй Ичэн, его сердце можно винить!

Пэй Ичэн отвел взгляд от раны и встретился с ее черными, как нефрит, глазами. "Я верну его тебе".

Лин Си слегка улыбнулась и сжала тыльную сторону его руки. "В то время обстоятельства были особенными, и он поступил оправданно. Ладно, на Новый год не надо иметь черное лицо. Я немного устал, хочу принять душ и поспать. Завтра Новый год, твоя семья не захочет проснуться рано утром, чтобы поздравить старших с Новым годом? Я все еще хочу кровать. "

"Нет. Сначала сходи в больницу". Пэй Ичэн дотронулась рукой до затылка, но он не сломался, только часть распухла. Череп настолько твердый, что может ударить по сумке. Видно, что сила удара была очень сильной!

Пэй Ичэн!

Линь Сихэ была немного беспомощна из-за его упрямства. Она действительно не думала, насколько все серьезно. Она врач, и суждение о травме не будет отклоняться слишком сильно. "Пэй Ичэн, я..."

"Заткнись! На этот раз послушай меня". Пэй Ичэн натянула на себя пальто и обняла человека, спускавшегося прямо по лестнице.

На лестнице Юнь Мяофэн и Пэй И встретились лоб в лоб.

Линь Сихэ держался за Пэй Ичэна, он был еще старшим, поэтому, смущаясь, изо всех сил пытался спуститься.

Пэй Ичэн отказался отпустить его, но при этом у него было черное лицо. "Я отвез ее в больницу для проверки".

После этого просто сделай шаг вперед и иди.

По дороге в больницу Линь Сихэ откинулся на сиденье, посмотрел на проплывающую мимо окна праздничную композицию, время от времени равнодушно вздыхая.

Они отправились в больницу Ронган.

По приказу Пэй Ичэна специальный канал открылся до конца.

Столкнувшись со спокойным лицом Пэй Ичэна, врач затрепетал, опасаясь, что тот вдруг бросится бить людей, что тоже напрямую влечет за собой высокую эффективность.

Закончив кт головы, Линь Сихэ взялась за обработку раны на шее. Когда врач взяла лекарство, она слегка нахмурилась.

Пэй Ичэн тут же разразился яростным криком: "Можете начать полегче!".

"Вот, это лекарство немного болит..." Доктор почти испугался и хотел убежать. Его движения и так очень легкие, но применять это снадобье немного больно. Это не то, что он может контролировать!

Пэй Ичэн промолчал, но равнодушно смотрел на него, как будто, если он снова причинит Линь Сихэ боль, ему отрубят голову.

Доктор не мог разжать руки под его людоедским взглядом.

"Пэй Ичэн, пожалуйста, выйди на улицу и подожди меня". Линь Си и боялся, что он снова испустит низкое давление воздуха, напугал врача, и ему пришлось выкинуть вторую травму.

Линь Сихэ теперь поняла, что происходит с членами семей тех пациентов, которые избивают людей. Этот член ее семьи теперь, несомненно, доисторический тираннозавр!

Пэй Ичэн не вышел, а просто отвернулся, рассеянно глядя на плакат на стене. Устрашающий импульс всего тела все еще летуч, как газ, что по-прежнему оказывает на людей сильное психологическое давление.

"Все в порядке, ты можешь справиться с этим".

В соответствии с идеей ранней смерти и раннего рождения, врач не заботился о Пэй Ичэне, и он аккуратно обработал рану.

"Спасибо."

После того, как рана была обработана, результат КТ также вышел.

Линь Си и Пэй Ичэн беспомощно переглянулись. Между бровями мелькнула озорная насмешка. "Теперь тебе стало легче?"

"Я все еще хочу убить, что мне делать?" Лицо Пэй Ичэна все еще было уродливым. Линь Сихэ отправился в командировку под его веками, и можно представить, насколько он был подавлен.

Это, несомненно, была громкая пощечина.

Линь Сихэ нисколько не винил его, но и не утешал в свою очередь, что еще больше ухудшило его вкус.

Лин Си Хэ, вероятно, понимая его настроение, изредка протягивала руку и похлопывала его по руке. "Это просто несчастный случай. Пойдем, уже почти Новый год, я не хочу провести его в больнице".

На самом деле, Лин Си и Хэ было все равно, где проводить Новый год. Несколько лет она проводила Новый год в больнице, но это было совсем другое, чем дежурство и госпитализация.

Пэй Ичэн распахнул пальто, укутал ее и, обняв, вывел из больницы. Я всегда считаю, что безопаснее всего заключать людей в объятия!

Поза действительно неудобная, но Линь Сихэ знала, что его точно не отпустят, поэтому не протестовала и не сопротивлялась. Он даже не смотрел на дорогу под ногами, а сразу взял его на руки.

Это был жест полного доверия, охватывающий Пэй Ичэна с нежностью в сердце.

Сидя в машине, Пэй Ичэн обнял лицо Линь Сихэ, поцеловал ее в бровь и еще раз пообещал, подчеркнув: "Я верну его для тебя!".

"Я думаю, что для тебя лучше сначала выяснить, как появились эти скорпионы". Пэй Ичэн слегка подтолкнула ее, Линь Сихэ это мало волновало. В таком случае, такой поступок действительно оправдан. Но совершить его над теми, кто привел скорпиона в свое сердце, действительно непростительно.

Пэй Ичэн медленно прищурил глаза и собрал внутри себя яростный смысл. "Расслабься, никто не сможет убежать".

Лин Сихэ знал, что это должен быть виновник битвы следующего главы семьи Пэй, поэтому он промолчал. Странность скорпиона была либо почерком Пэй Ичэна или Пэй Ихао, либо они сговорились сделать это. Короче говоря, эти два человека точно не давали Пэй Ичэну меньше ядовитых рук, такое дело тоже очень гладко, в этом преступлении нет вины ни одного из них.

Они вернулись в дом Пэй, но Пэй Сянъян еще не вернулся.

Юнь Мяофэн и Пэй И ждали в гостиной, там же были Пэй Ихао и Ся Банхуан. Никто ничего не говорил, и атмосфера была немного застывшей.

В конце концов, Пэй Сянъян - старший внук семьи Пэй. В настоящее время он является единственным ребенком среди своих внуков. Пэй И очень дорожит им. С появлением еще одного Линь Сихэ все стало еще хуже.

Увидев Пэй Ичэна, входящего вместе с Линь Си, Юнь Мяофэн тут же встала и почти бросилась к ним. "Результаты проверки известны? Как дела?"

На лице Линь Си и Цзянь Юнь Мяофэн появилось настоящее озабоченное выражение, в сердце разлилось тепло. "Результат вышел, ничего особенного".

Юнь Мяофэн вздохнула, увидев рану на шее. "Все тело в Китайский Новый Год пострадало, о

чем ты говоришь? А если твой отец узнает, что ты впервые сделала это на Новый год Пэй, ты должна обвинить нас. Увы, действительно..."

Пэй И выслушал ее, и его лицо стало немного глубже. После того, как Пэй И отвез Линь Сихэ в больницу, Юнь Мяофэн уже вышла из себя.

В том, что у Пэй Лина и этих двоих хорошие отношения, нет ничего ложного, но, как сказал Юнь Мяофэн, Линь Си и первый год семьи Пэй имели такой несчастный случай. Если семья Линь узнает об этом, им может стать нехорошо.

В Янчэне совершенно нет условий, в которых живут ядовитые скорпионы, поэтому этот скорпион очень странный. Если бы не Пэй Сянъян, который внезапно проскользнул в павильон, чтобы поиграть, то Линь Сихэ был тем, кого нужно было завербовать!

Думая о битве между тремя сыновьями и о том, какой гармоничной ситуации он ожидал от своих братьев, поддерживающих друг друга, он боялся, что это было выдавание желаемого за действительное.

Линь Сихэ и не думала жаловаться отцу. Она из тех детей, которые сами решают свои проблемы, насколько это возможно, и никогда не делают мелких докладов старшим. Если бы отец узнал об этом, все бы только усложнилось. К тому времени у Пелин и ее семьи были горчичники, и ее отношения со свекровью также легко пострадали. Более того, нашел ли Пэй Ичэн виновного?

"Папа, мама, это просто несчастный случай, я не буду об этом беспокоиться".

Услышав слова Линь Сихэ, лицо Пэй И немного успокоилось. "Это хорошо. Еще не рано, и ты тоже устала. Иди назад и отдохни".

"Они звонили? Поговорили? Как насчет Пэй Сянъяна?" спросил Пэй Ичэн.

"Поскольку Сихэ справился своевременно, все в порядке. Но врач предложил остаться в больнице для наблюдения на одну ночь и вернуться рано утром. Они также попросили меня извиниться перед Сихэ. Он".

Линь Сихэ слегка кивнул.

"Тогда давай сначала вернемся в палату и отдохнем". Пэй Ичэн обнял Линь Сихэ и ушел. Я причинил кому-то боль, так что мне жалко об этом думать? Как может быть такое добро!

Пэй И видел отношение сына к тому, что он не покупает деньги, и знал, что тот любит Линь Сихэ. Одно время он боялся, что тот не простит старшего брата, и беспомощно вздыхал. Такое случилось в канун Нового года, это действительно заставляет людей чувствовать себя плохо.

Вернувшись в спальню, Пэй Ичэн с силой пнул дверь, а затем запер ее.

"Сначала я приму ванну". У Линь Сихэ была привычка к очищению. Она некоторое время лежала на земле, и ее одежда все еще была испачкана кровью. Теперь она чувствовала себя неловко.

Пэй Ичэн ничего не сказал, а просто последовал за ней в ванную.

Как только линия взгляда коснулась раны на ее шее, она почувствовала, что ослепление было

ужасным, и жестокий зверь, закрытый в сердце, рванулся.

Большая рука коснулась обработанной раны, и на кончиках пальцев появилась легкая царапина. Глаза Пэй Ичэна понемногу углублялись, как будто назревала черная буря.

Лин Си и Се Си слегка вздрогнули, повернули головы, чтобы увидеть его мрачное лицо, и, вздохнув в сердце, он взял на себя инициативу встать и поцеловать его. "У тебя не черное лицо, ты мне даешь?"

Пэй Ичэн потерял свою улыбку, и темная буря в его глазах сменилась полным баловством. Опустив голову, он стал целовать кожу возле ее ран, а затем принялся раздевать ее одежду.

Линь Сихэ знал, что у него плохое настроение, поэтому редко согласовывал свои движения.

Пэй Ичэн был успокоен ею, и свирепый зверь в его сердце мало-помалу успокоился и погрузился в глубокий сон.

Они поплескались в ванной и, наконец, на время забыли о плохом.

Лежа в постели, пальцы ног Линь Сихэ онемели. Ничего неудобного и мягкого.

"Я сплю". Почти в тот момент, когда прозвучали эти слова, она погрузилась в сладкий сон.

Пэй Ичэн, подперев одной рукой голову, лежал на боку, глядя в ее спящее лицо.

Когда она только начала спать на кровати, она все еще была настороже. Она спала всем телом, что было жестом самозащиты и сопротивления внешнему миру. Если он подходил слишком близко, она бессознательно тянулась к нему, чтобы отгородиться или даже проснуться.

Теперь она будет подсознательно искать его руки. Свернитесь калачиком, найдите наиболее подходящую позу и полностью расслабьте свое тело. Это состояние полного доверия.

Это пронзило сердце Пэй Ичэна. Она так доверяла ему и безоговорочно отдавала себя, а он ранил ее в самое сердце!

Пэй Ичэн сузил глаза, и все его тело испарилось, словно невидимое оружие, способное лишить человека жизни.

Линь Сихэ, казалось, что-то восприняла и беспокойно зашевелилась.

Пэй Ичэн быстро подошел. Крепко обнял ее и снова поцеловал. Через некоторое время подтвердилось, что Линь Сихэ заснул, и он тихо встал.

...

Пэй Сянъян, благодаря экстренным мерам Лин Сиэхэ, смог вовремя отправиться в больницу на лечение, практически без проблем. Однако Пэй Ичэн и его жена были обеспокоены, и им пришлось остаться в больнице для наблюдения в канун Нового года.

Пэй Сянъян был измучен болью и вскоре заснул после нее.

Пэй Ичэн и Ду Вэй стояли рядом с кроватью, испытывая тайное облегчение.

"Ты тоже можешь прилечь и немного отдохнуть". Пэй Сяньян еще ребенок, и лежать на кровати со взрослым совершенно нормально.

Ду Вэй не ответил, но посмотрел прямо на него, а затем спросил: "Ты поймал тех скорпионов?".

Ду Вэй вспомнил, что после того, как Пэй Ичэн и Линь Сихэ ушли во двор, Пэй Ичэн вернулся в комнату, чтобы взять трубку.

Пэй Ичэн была шокирована и сразу же все отрицала. "Конечно, нет. Я не сумасшедшая, зачем мне ядовитые скорпионы, чтобы навредить моему сыну?".

"Яньян - это не более чем прудовая рыба, которая попала в пруд случайно..." Настоящие цели - Линь Си и Пэй Ичэн!

Явное подозрение в словах Ду Вэя заставило Пэй Ичэна раздражаться и злиться. "Я сказал, не я!"

Ду Вэй также осведомлена о борьбе между тремя братьями семьи Пэй и об оскорблениях, которые наносят друг другу. Она не поверила в доводы Пэй Ичэня. Дело не в том, что Пэй Ичэн никогда не делал ничего подобного!

Если раньше Ду Вэй твердо стояла на стороне Пэй Ичэня, то теперь она была на его стороне. Как бы он ни поступил, она бы не чувствовала себя виноватой. Но, возможно, ей было больно от предательства Пэй Ичэна. Она внезапно устала от этой жизни, полной обмана и мошенничества.

Она была с Пэй Ичэном все время, и полностью поддерживала все его действия, иногда даже бросая ради него вызов родителям. В итоге, то, что она получила, стало его наградой за безжалостное предательство!

Ду Вэй отвернулся, не желая видеть Пэй Ичэн. Смысл отказа был ясен.

<http://tl.rulate.ru/book/39046/2504149>